

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'33

Беляева Лариса Николаевна

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Россия, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48
<https://orcid.org/0000-0002-8622-4595>
lauranbel@gmail.com

Камшилова Ольга Николаевна

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Россия, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48
<https://orcid.org/0000-0002-1488-2206>
onkamshilova@gmail.com

Лексические характеристики научно-экспертной оценки в контексте общего оценочного фона рецензии: корпусное исследование

Для цитирования: Беляева Л. Н., Камшилова О. Н. Лексические характеристики научно-экспертной оценки в контексте общего оценочного фона рецензии: корпусное исследование. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2024, 21 (4): 000–000. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2024.401>

Статья посвящена исследованию лексических характеристик одного из жанров научно-экспертного дискурса — рецензии на научный текст, — который рассматривается как реализация нормоцентричной научно-дискурсивной практики, многоаспектные параметры которой влияют на экспликацию оценки на лексическом уровне. В центре внимания находятся два вопроса: определение спектра критериев оценки, предлагаемых редакцией журнала и регламентирующих деятельность одного из акторов научно-экспертной коммуникативной практики (рецензента); выявление связи между общей (положительной или отрицательной) оценкой рецензируемой статьи и выбором рецензентом лексических средств ее выражения. Анализ осуществлен на материале рецензий, поступивших на статьи, направленные в журнал «Известия РГПУ им. А. И. Герцена» в период с 2019 по 2023 г. Процедура анализа основана на корпусном исследовании двух сопоставимых по объему и количеству текстов корпусов и включает построение частотных и алфавитных списков словоформ и лемм, обеспечивающих доказательность количественного анализа; извлечение информации о контекст-

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

ном окружении ключевых для анализа языковых единиц, а также изучение контекстов употребления языковых средств в аспекте научно-экспертной коммуникативной практики. Новизна проведенного анализа заключается в следующих результатах: впервые исследование варьирования способов эксплицитного выражения оценки научного труда рассматривается в фокусе общего оценочного фона; впервые представлен количественный анализ лексического состава текста рецензий: показано, что лексический состав текста рецензии определен актуальным для русскоязычного научного дискурса спектром универсальных критериев научности и институциональными правилами рецензирования, устанавливаемыми конкретным издательством или научным фондом; установлено, что нет прямой зависимости между общим оценочным фоном рецензии и распределением лексических средств; выявлены значимые тенденции в частоте использования лексических и грамматических словарных единиц, характеризующие их функционирование в текстах рецензий с разным общим оценочным фоном.

Ключевые слова: экспертная оценка, научно-экспертная коммуникативная практика, рецензия, средства выражения оценки.

Постановка проблемы

Перенос фокуса исследования научного текста с описания его институциональной языковой формы на изучение институциональных форм его бытования, обусловленный дискурсивной парадигмой конца XX в., обозначил переход от глубоко текстового уровня к уровню метапрагматическому, лингводискурсивному. В результате этого перехода в центре исследования оказались фигуры субъектов научного дискурса, их коммуникативно-деятельностные характеристики, детерминированные включенностью в интересы и цели академического сообщества и отражаемые в устойчивых, воспроизводимых типах коммуникативной деятельности, которые принято называть коммуникативными практиками.

В рамках лингводискурсивного подхода к описанию научного текста и научного дискурса в целом определились их важнейшие характеристики — диалогичность и оценочность, исследованию которых посвящен ряд работ С. Т. Нефёдова [Нефёдов 2015а; 2015б; 2021; 2022; и др.]. Особый интерес для настоящей статьи представляет интерпретация Нефёдовым функционального потенциала оценочных высказываний как отражения научно-исследовательской, научно-экспертной и научно-обучающей активности дискурсивных субъектов. Эти три научные коммуникативные практики определяют лингвистическую вариативность оценок по формам их выражения, содержанию и функциям [Нефёдов 2021: 761], поскольку многообразные параметры этих практик составляют широкий контекст для трансляции и интерпретации значений языковых выражений в их реальном употреблении [Нефёдов, Чернявская 2020; Чернявская 2017].

Одним из важнейших параметров, различающих эти практики, является нацеленность на выполнение специализированной задачи: представление и обоснование полученного результата (научно-исследовательская практика); профессиональную экспертизу предлагаемого нового знания (научно-экспертная практика) и передачу устоявшегося знания с целью обучения (научно-обучающая практика) [Нефёдов 2021: 762]. Среди этих практик вторая, научно-экспертная, выделяется своей нормоцентричностью, регламентированностью универсальными критериями научности (новизна, актуальность, верифицируемость и др.), с одной стороны, и заданной полярностью оценки «положительная/отрицательная» — с другой.

Содержание текстов научно-экспертной оценки, таким образом, регулируется набором установленных требований. Это могут быть как общие требования к стилю научного текста и способам поддержания его связности, так и конкретные требования, предъявляемые редакциями журналов, положениями ВАК и т. д. К этим документам относятся рецензии на научные статьи и иные материалы (отчеты, стандарты и т. п.), а также отзывы на квалификационные работы разного уровня. Особенностью этих документов является необходимость четкой формулировки мнения автора о целесообразности опубликования исходного документа (в случае рецензии) или соответствия квалификационной работы предъявляемым требованиям (в случае отзывов о диссертации) [Применение критериев доказательности].

Рецензирование и оппонирование можно рассматривать как процесс детального анализа текста с точки зрения его содержания, структуры и соответствия конкретным требованиям. Независимые рецензирование и оппонирование, или реер review, ориентированы на квалифицированный анализ, проводимый экспертами в соответствующей предметной области. Выбор экспертов определяется редакцией журнала или президиумом диссертационного совета и опирается на оценку их опыта, беспристрастности и объективности, кроме того, эксперт, являющийся оппонентом по кандидатской или докторской диссертации, должен быть известным исследователем в конкретной, достаточно узкой предметной области рассматриваемого исследования, что подтверждается его собственными публикациями. Формирование такой профессиональной компетенции занимает не менее десяти лет работы в конкретной области [Ericsson 1996: 24; Кашина 2020: 10].

В работе [Nefedov 2019] подробно описывается спектр языковых средств экспертной оценки в немецкоязычном научном дискурсе; иллюстрации типичных способов выражения экспертно-оценочных смыслов в немецких рецензиях на лингвистические исследования с общим положительным и отрицательным профилем содержатся и в работе [Нефёдов 2021]. Этот опыт определил цель настоящего исследования: анализ варьирования оценочных средств в одном из жанров экспертно-оценочных текстов, а именно рецензии на научную статью на русском языке в зависимости от общей положительной или отрицательной оценки. В центре внимания находятся два вопроса: а) определение спектра критериев оценки, предлагаемых редакцией журнала и регламентирующей деятельность одного из акторов научно-экспертной коммуникативной практики (рецензента); б) выявление связи между общей оценкой рецензируемой статьи и выбором рецензентом лексических средств ее выражения. Иными словами, попытаемся выяснить, насколько справедливо ожидать, что, например, лексема *замечание*, которая в контексте экспертизы обладает скорее отрицательной коннотацией, гораздо чаще встречается в рецензии с общей отрицательной оценкой.

Материал и методология анализа

В качестве материала исследования использованы рецензии, поступившие на статьи, направленные в журнал «Известия РГПУ им. А. И. Герцена» в период с 2019 по 2023 г. Журнал входит в список ВАК, ему присвоена категория К1. С 2019 г. в рамках филологических наук в него принимаются статьи по следующим научным специальностям: 5.9.5 «Языки народов России»; 5.9.6 «Языки народов зарубежных

стран»; 5.9.8 «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика». Общий массив рецензий по этим специальностям в указанный период составил 118 единиц, из них 53 отрицательных и 65 положительных рецензий, полученных методом двойного слепого рецензирования в соответствии с принятым редакцией журнала шаблоном.

Методологически исследование базируется на положениях дискурсивного анализа, применяемого в различных сферах создания текстов (см., напр.: [Козловский 2023: 50–52]) и обращающегося к уровню дискурсивных практик, в данном случае — к экспертно-оценочной практике научного дискурса, что позволяет интерпретировать языковые данные в контексте устоявшихся нормоцентричных, регламентированных критериев научности, зафиксированных как в специальных документах (см., напр.: [Применение критериев доказательности]), так и в текстовых шаблонах рецензий, предлагаемых редакциями журналов или оргкомитетами международных конференций на специальных платформах (например, Easy Chair¹).

Процедура анализа опирается на корпусные технологии с применением корпусного менеджера AntConc² и включает построение частотных и алфавитных списков словоформ и лемм, обеспечивающих доказательность количественного анализа, извлечение информации о контекстном окружении ключевых для анализа языковых единиц; кроме того, анализ основывается на методологии изучения контекстов употребления языковых средств в аспекте научно-экспертной коммуникативной практики [Chernyavskaya et al. 2018].

Результаты анализа

В контексте поставленной задачи представляется обоснованным начать с характеристики тех обстоятельств и целевых установок, которые определяют роль рецензента как актора научно-экспертной коммуникативной практики. К числу таких обстоятельств и установок отнесем уже упоминавшиеся универсальные критерии научности, способ взаимодействия акторов в процессе рецензирования и специальные типы вторичных текстов, выработанные коммуникативной практикой научной экспертизы, к которым, в частности, относится рецензия на научную статью. Поскольку целевые установки дискурсивных практик с течением времени подвержены изменениям, что отражается и в специальных текстах этих практик, целесообразно начать с современного представления о рецензии как специальном типе текста и спектре тех универсальных критериев научности, которые считаются актуальными в сегодняшней практике экспертной оценки.

Классификация рецензий по различным основаниям посвящена обширная литература (см., напр., обзор классификаций рецензий на литературное произведение в работе [Зинова 2011]; см. также: [Блеес, Заславский 2019]).

И рецензия, и отзыв предполагают оценку корректности материала, не связанную с учетом собственного мнения по поводу теоретической концепции, разделяемой автором. Более того, и в рецензии, и в отзыве о диссертации любого уровня эксперт не должен основывать свое решение на неприятии или критическом отно-

¹ Conference management system EasyChair. <https://easychair.org/> (дата обращения: 02.04.2024).

² Anthony L. (2023). AntConc (Version 4.2.4) [Computer Software]. Tokyo, Japan: Waseda University. <https://www.laurenceanthony.net/software> (дата обращения: 31.03.2024).

шении к научной школе, теории или концепции, а обязан непредвзято оценивать достоверность и непротиворечивость посылок и выводов автора. В противном случае возникает ситуация, когда любые нетривиальные или неразделяемые рецензентом идеи послужат причиной отказа от публикации статьи или отклонения квалификационной работы. Только выполнение этого требования может служить гарантией корректной оценки научного произведения. В то же время следует иметь в виду, что для научных статей вопрос достоверности информации и формах эвиденциальности не является принципиальным (ср.: [Скоробач 2020: 135; Хазиева 2018: 15; Чанышева, Хазиева 2015: 976]).

Рассмотрение вопроса о плагиате не является задачей эксперта, однако в случае его установления (например, в ситуации, когда автором просто использована чужая статья и эксперт это установил), текст отклоняется без дальнейшего критического анализа. С другой стороны, исходя из того, что научное произведение — это текст, который должен отражать основную концепцию автора и полученные им результаты, при рассмотрении текста не предполагается его запланированная некорректность [Правила].

Рецензия на статью в журнал из списка ВАК пишется экспертом на условиях двойного слепого анализа (double-blind review), что предполагает анонимность автора для рецензента и анонимность рецензента для автора. Анонимность рецензента выражается в том, что рецензия (особенно если она отрицательная) передается автору без информации о рецензенте (ср.: [Маршакова-Шайкевич 2008: 62–63]).

Сама рецензия может либо представлять собой связный текст — анализ статьи по заранее разработанным редакцией и известным рецензенту критериям, либо создаваться в ходе заполнения шаблона. Оба типа рецензии отражают институциональную совокупность общепринятых норм, универсальных критериев научности: актуальность, новизна, верифицируемость результатов, непротиворечивость, учет современного научного контекста и т. п. В зарубежных изданиях чаще используется второй тип рецензии, заполняемый онлайн и включающий кроме обязательных пунктов еще и возможность высказывания своих замечаний в виде отдельного текста.

В случае заполнения шаблона автору рецензии предлагается оценить в баллах от 1 до 5, например, следующие параметры, отражающие как универсальные критерии научности, так и требования к оформлению рукописи:

- соответствие рукописи публикации формальным требованиям к статьям для опубликования в данном конкретном журнале;
- актуальность исследуемой в научной статье проблемы;
- научную новизну раскрываемых в статье результатов исследования;
- практическую значимость отраженных в статье результатов исследования;
- полноту и достоверность приводимых в статье сведений;
- правильность и точность используемых (или вводимых) определений и формулировок;
- целостность, завершенность изложения материала статьи;
- логичность, последовательность рассуждений автора статьи;
- аргументацию позиции автора;
- этику цитирования;
- учет современного научного контекста (представительный список литературы).

Максимальное количество баллов определяется количеством утвержденных в шаблоне критериев и возможно задание порогового значения, при котором рукопись отвергается. Подобная система используется и в журнале «Известия РГПУ им. А. И. Герцена» для оценки поступающих рукописей и для оценки заявок, поступающих на конкурсы грантовой поддержки публикационной активности аспирантов и молодых научно-педагогических работников вуза.

Бесспорно, онлайн-рецензирование более оперативно, однако уровень квалификации и профессионализма рецензентов не всегда совпадает с уровнем владения ими информационными технологиями. Кроме того, анализ в текстовой, а не табличной версии иногда бывает полезнее для автора. Именно такой подход применяется для оценки проектов, представленных на рассмотрение в Российский научный фонд³. Установленная форма экспертного заключения, а также оценка каждого ответа эксперта на вопросы экспертного заключения в баллах утверждаются правлением Фонда. В результате суммирования всех баллов в экспертном заключении формируется итоговая оценка. Однако для принятия решения важную роль играет именно заключительная часть экспертного заключения, в которой эксперт должен представить личную содержательную оценку проекта по утвержденным критериям конкурсного отбора и может дать рекомендации по объему финансирования данного проекта в случае его поддержки.

Экспертиза научных статей в рецензируемых научных журналах может быть эффективной только в том случае, если создан институт профессиональных рецензентов, владеющих не только специальными знаниями, но и навыками оценки уровня эффективности представления научных результатов в соответствии с жанровыми и стилевыми особенностями научной статьи, речевыми нормами, установленными в сфере письменной научной коммуникации. Как правило, авторами рецензий и отзывов являются специалисты в конкретных областях знаний, обладающие опытом как проведения аналогичных исследований, так и написания соответствующих научных произведений [Lacroix 2016]. Согласно современным требованиям ВАК⁴, соответствующая компетенция эксперта — оппонента или ведущей организации — подтверждается перечнем его работ по теме квалификационной работы. Мнение рецензента или оппонента должно быть подтверждено анализом научного текста, оценкой его достоверности и актуальности.

Разделенные местом и временем, а также обязательным условием слепого рецензирования, рецензент и автор становятся участниками отложенного диалога (вспомним о диалогическом характере научного текста вообще). Обращение к автору, комментарии рецензента можно обнаружить в разных частях рецензии, различаются и способы комментирования — от оценочных лексем до полных и аргументированных суждений. Мнение эксперта может быть включено непосредственно в анализ содержания [Krippendorff 2013] анализируемого текста или все оценочные комментарии могут быть собраны в конце. Даже если личная реакция эксперта прямо не выражается, способ описания содержания часто дает ясное впе-

³ Российский научный фонд. Информация о конкурсах. <https://rscf.ru/contests/> (дата обращения: 25.03.2024).

⁴ Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 25.01.2024) «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с «Положением о присуждении ученых степеней»). <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=4681793f1L48UtigZoIUGS> (дата обращения: 25.03.2024).

чатление о мнении эксперта. В любом случае, важно проводить различие между идеями автора и рецензента.

В заключительной части рецензии или отзыва эксперт свободен в продолжении обсуждения разными способами, он может оценивать, насколько хорошо анализируемый текст достигает цели, рассматривать возможности, предполагаемые этим текстом, полемизировать с конкретными точками зрения, обсуждать вопросы, которые не были учтены, даже исследуя личный опыт, связанный с предметом. Неважно, насколько далеко от темы уходят комментарии, они обычно возвращаются в последних нескольких строках к более прямому комментарию и связывают проблемы, поднятые в рецензии. Хотя некоторые рекомендованные завершения являются клише (*может быть рекомендована...*, *соответствует профилю...*, *отвечает требованиям...*), заключительное утверждение представляет оценку работы другого человека не как холодное измерение, но как цивилизованный акт человеческого общения [Bazerman 2010].

Таким образом, в русскоязычном научном сообществе оценочная деятельность рецензента определена предлагаемыми научным изданием или конкретным фондом критериями, регламентируется формой и содержанием рецензии как особого типа вторичного текста. Акторы научно-экспертной коммуникативной практики — рецензент и автор — не взаимодействуют напрямую и не известны друг другу, что должно обеспечивать достаточную долю независимости и объективности рецензента.

Перейдем к анализу способов выражения научно-экспертной оценки в сопоставимых по объему и количеству текстов корпусов положительных (65) и отрицательных (53) рецензий.

На основе частотных списков токенов (словоформ) в обоих корпусах был составлен частотный словарь лемм, демонстрирующий ранг и совокупную частоту каждой леммы в анализируемых корпусах. Частотный словарь лемм включает 3903 единицы, из которых 1842 леммы имеют частоту 1. Для исследования тенденций в выборе лексических средств выражения оценки в зависимости от общего оценочного фона особый интерес имеют те языковые единицы (лексемы), которые встречаются в текстах корпусов в разных словоформах достаточно часто, например суммарно не менее 20 раз. Такое ограничение носит произвольный характер и определяется исключительно поставленной задачей. Данному критерию соответствуют 295 лемм из полученного списка.

Согласно исследованию [Нефёдов 2021: 769], отличительными свойствами экспертной оценки являются: 1) ориентация оценки на денотаты научно-теоретической реальности (объект, предмет, процедуры анализа, материал исследования, язык и стиль изложения и т. д.); 2) точечность оценочного значения; 3) тенденция к эксплицитности выражения оценочных смыслов.

Лексемы, называющие денотаты научно-теоретической реальности, как было показано выше, определяются предписываемыми рекомендациями/шаблонами рецензий. В связи с этим логично предполагать, что распределение лексем, называющих эти денотаты, процедуры и условия ведения научного исследования, например *анализ*, *актуальность*, *новизна*, *объект*, *предмет*, *материал* и т. п., равномерно распределены в обоих корпусах. Это предположение подтверждается корпусными данными, значения суммарных частот словоформ подобных лексических единиц сопоставимо (табл. 1):

Таблица 1. Фрагмент частотного списка лемм, сопоставимых по значению суммарных частот словоформ

Ранг в объединенном словаре	Лемма	Отрицательные рецензии	Положительные рецензии	Суммарная частота словоформ
15	<i>задача</i>	104	100	204
16	<i>цель</i>	96	77	173
27	<i>проблема</i>	65	64	129
33	<i>структура</i>	51	56	107
37	<i>новизна</i>	48	45	93
66	<i>оригинальность</i>	32	32	64
68	<i>логика</i>	31	32	63
90	<i>актуальный</i>	24	28	52
104	<i>тема</i>	24	25	49
120	<i>понятие</i>	21	21	42

Таблица 2. Фрагмент частотного списка лемм, различающихся по значению суммарных частот словоформ

Ранг в объединенном словаре	Лемма	Отрицательные рецензии	Положительные рецензии	Суммарная частота словоформ
5	<i>автор</i>	358	193	551
10	<i>работа</i>	161	72	233
45	<i>литература</i>	28	57	85
58	<i>название</i>	66	4	70
80	<i>норма</i>	18	38	56
101	<i>вопрос</i>	32	17	49
130	<i>содержание</i>	25	13	38
132	<i>эксперимент</i>	35	3	38
163	<i>ссылка</i>	23	9	32
165	<i>модель</i>	22	9	31

В табл. 1 представлен первый десяток лексем, обозначающих конвенциональные параметры оценки научного текста с сопоставимым числом словоформ, в число первых тридцати входят также другие лексем, описывающие денотаты и процедуры научного исследования: существительные *положение, подход, знание, наука* и прилагательные и причастия *исходный, посвященный, академический*. Однако, как показывает анализ частотного списка, значительная часть лексем этого смыслового ряда обнаруживает явное количественное расхождение в отрицательных и положительных рецензиях в два и более раза (табл. 2).

Предсказуемым оказывается расхождение в частоте лексем *название* (66/4)⁵, *вопрос* (32/17), *ссылка* (23/9), *содержание* (25/13) поскольку они отражают обязательные параметры представления научного текста и в отрицательных рецензиях выражены эксплицитно как оценки, определяющие отказ в публикации: *несоответствие названия, целей и содержания, текст не соответствует названию; ставит под вопрос, возникает вопрос, не ясным остается вопрос; ссылка отсутствует, невозможно без ссылки, отсутствие ссылки, без ссылок, (неправильное) оформление ссылок, аргументация автора почти исключительно сводится к ссылкам на другие работы; содержание текста соответствует цели, содержание статьи/аннотации/разделов не раскрывается* и др. Положительные рецензии могут включать (судя по количественным показателям) замечания, касающиеся данных объектов оценки, но они явно редки и часто носят характер пожелания/рекомендации. Так, в корпусе положительных рецензий находим: *ссылка неуместна, отсутствие ссылок, нет ссылок*.

Что касается лексемы *название*, то в фокусе оценки она употребляется в положительных утверждениях всего один раз: *текст соответствует названию*. В остальных случаях эта лексема обнаруживается в высказываниях, характеризующих объект рецензируемого исследования: *при переводе названий* (2), *с подобным названием* (1). Очевидно, что тексты в корпусе положительных оценок имеют корректные названия, отражающие задачи и содержание работы, поэтому эксперты редко отмечают этот параметр в случае общей положительной оценки. Несколько иная картина наблюдается с используемыми гораздо реже синонимами *заглавие* (6/4) и *заголовок* (5/3). Напротив, существительное *название* настолько часто встречается в негативном контексте (*текст не соответствует названию, несоответствие масштабного названия и довольно частной проблематики, название требует уточнения*), что предпочтение ему в отрицательных рецензиях наводит на мысль о его контекстной отрицательной коннотации. Очевидно, что здесь имеет место семантизация и контекстуализация внутри описываемой коммуникативной практики (ср.: [Чернявская 2020]).

Лексическая единица *вопрос* значительно чаще встречается в отрицательных рецензиях там, где необходимо обоснование мнения эксперта о несоответствии работы главным критериям — доказательности и истинности представляемых суждений (*ставит под вопрос, возникает вопрос, неясным остается вопрос*). В корпусе положительных оценок такого рода замечание встретилось один раз, остальные употребления этой лексемы относятся, как и в случае лексемы *название*, к характеристике объекта исследования: *вопросы, связанные с языковым воплощением, рассматриваются вопросы типологии*.

Количественное расхождение в употреблении лексемы *литература* (28/57), которая и в отрицательных, и в положительных рецензиях в большинстве случаев характеризует адекватность и репрезентативность списка использованной литературы, объясняется тем, что в корпусе положительных рецензий это существительное чаще (19 из 57 употреблений) относится к характеристике объекта исследования (*художественная литература, детская литература, современная литерату-*

⁵ Здесь и далее представление количественных значений дается в следующем порядке: отрицательные рецензии / положительные рецензии.

ра, немецкая литература, национальные литературы), учет этих значений делает употребление лексемы *литература* в оценочном ключе вполне сопоставимым.

Именно критической оценкой процедур и методов исследования объясняется превышение числа лексем *эксперимент* и *модель* в корпусе отрицательных оценок: *сущность эксперимента не раскрыта, цель эксперимента не учитывает актуальный научный контекст, не проясняются базовые параметры эксперимента; не дает целостного представления о модели.*

Значимое расхождение связано и с существительным *работа* (161/72), которое в обоих корпусах актуализируется в трех основных значениях: 1) представленная на рецензию рукопись (*цель работы, текст работы, актуальность работы* и т. п.); 2) используемый, цитируемый источник в списке литературы (*работы за последние 10 лет, работы по теме, автору известны / не известны работы X*); 3) область исследования, процедура исследования (*работа по теории перевода, работа, связанная с этой темой, описаны основные формы групповой работы, повышение мотивации включенности в работу*). При этом распределение по этим значениям для сравниваемых корпусов примерно одинаковое, оценочные выражения достаточно шаблонны и отличаются наличием/отсутствием отрицания. Количественное преобладание лексемы *работа* в отрицательных рецензиях очевидно является следствием многочисленных нарушений авторами отклоненных работ конвенциональных правил создания научного текста: его композиции, научного стиля, прозрачности и логичности в формулировках цели и задач, учетом классического и актуального научного контекста.

Менее ожидаемым и потому обращающим на себя внимание результатом оказалось превышение почти в два раза употребления словоформ существительного *автор* (358/193) в отрицательных рецензиях по сравнению с положительными. Обращение к этой номинации отражает диалогичность научно-экспертной оценки и означает «переход на личности», в отличие от неопределенно-личных высказываний с неагентивным подлежащим (в *работе рассматривается, исследование посвящено* и т. п.). Автор в этой коммуникативной практике — актер пассивный, разделенный с актором-экспертом условиями взаимной анонимности, времени и пространства. Косвенное обращение к автору позволяет эксперту наиболее эксплицитно и категорично выразить свое мнение о недостатках рецензируемого исследования. В отрицательных рецензиях лексема *автор* чаще всего появляется в контекстах с предикативным отрицанием *не* (117): *автор не учитывает, не дифференцирует, не раскрывает, не знаком, не приводит, не обращается, не сделал, не знает, не считает, не использует* или в иных отрицательных контекстах, включающих эпистемические и модальные глаголы (85): *аргументация автора не представляется убедительной, автору не удалось доказать, на каком основании автор считает, что имеет в виду автор, когда считает*. Одной из высокочастотных отрицательных оценок работы является клише, обусловленное формальным шаблоном рецензии — *нарушение автором научной этики* (частота — 48).

Данные корпуса положительных оценок демонстрирует одну важную, на наш взгляд, особенность: в круг глаголов, описывающих деятельность автора, кроме глаголов, предполагающих взаимодействие автора с общим научным опытом: *учитывает, соблюдает, опирается на, владеет, придерживается* (41), часто встречающихся и в отрицательных рецензиях с частицей *не*, появляются агентивные гла-

голы, описывающие автора как самостоятельного, продуктивного исследователя: *автор анализирует, исследует, дает понять, вносит (новые) акценты, определяет, развивает, сопровождает, формулирует; автором раскрыта актуальность, автором решена задача* (89). Таким образом, здесь, как и в случае с лексемой *название*, наблюдается явное влияние дискурсивных параметров научно-экспертной коммуникативной практики, в результате чего происходит интерпретация языковых значений в их контекстном употреблении [Нефёдов, Чернявская 2020].

Количественный анализ показал, что «отрицательно заряженная» оценочная лексика далеко не всегда встречается преимущественно в отрицательных рецензиях; так, лексема *замечание* (12/10), позволившая сформулировать одну из задач данной статьи, сопоставима по своему употреблению в обоих корпусах. Более того, формулировки с данным существительным практически совпадают и имеют характер штампов: *замечаний нет, есть ряд мелких/частных замечаний, замечания связаны/касаются, данное замечание можно не учитывать, замечания могут рассматриваться как рекомендации*. Это существительное довольно редко употребляется в обоих корпусах, о чем свидетельствует его ранг (242), но входит в число лемм, совокупная частота словоформ которых была определена как значимая для этого исследования.

Более определенно в отношении выражения отрицательной и положительной оценки ведут себя лексемы, которые называют позиционирование эксперта и комментирование им сообщаемого по степени важности, ожидаемости, логичности и т. д. (*важно/важный; отсутствует, недостаток, нарушение; однако, хотя*) и выражают модальность знания и мнения (*кажется, представляется, убедительный*) (ср.: [Нефёдов 2021: 746]). В корпусе отрицательных рецензий явно предпочтительнее использование словоформ лемм *представляться* (41/14), *важный* (14/7), *отсутствовать* (35/18), *нарушение* (24/16), *однако* (41/22). В то время как оценка *убедительный* (22/51) чаще обнаруживается в текстах положительных рецензий. Употребление *хотя* (12/18) скорее сопоставимо, как сопоставимы и контексты, в которых эта лексема употребляется (*хотя бы некоторые, хотя и охватывает, хотя могли бы*) для выражения пожеланий по улучшению рецензируемого текста.

Для текстов рассматриваемых корпусов характерно почти полное отсутствие средств эмоциональной оценки (к *сожалению, желательно, удивительно, интересно*). Пожалуй, можно отметить только к *сожалению* (9/4), частота употребления которого больше 1.

Что касается средств эксплицитного выражения градуирования оценки параметров научного текста (*очень, полностью, совершенно; своего рода, типа, почти*), то количественные значения, отраженные в табл. 3, на первый взгляд объективно совпадают с общим оценочным фоном рецензии, например: *достаточно* (42/74), *недостаточно* (33/4), *полный* (27/35), *полностью* (4/23). Как отмечает Нефёдов, лексемы качественной/количественной семантики обретают оценочный смысл именно в научно-критическом дискурсе, представленном в рецензиях, и на фоне этого контекста индуцируют оценочность [Нефёдов 2022: 826]. То есть можно предположить, что сам контекст научно-экспертной дискурсивной практики, каковой является рецензирование научной статьи по институциональным признакам качественного научного продукта — универсальным критериям научности, в системе которых выносятся позитивные и негативные оценки [Нефёдов 2021: 771], предполагает распределение этих лексем в отрицательных и положительных контекстах.

Таблица 3. Фрагмент частотного списка средств выражения градуированной оценки

Ранг в объединенном словаре	Лемма	Отрицательные рецензии	Положительные рецензии	Суммарная частота словоформ
29	<i>достаточно</i>	42	74	116
72	<i>полный</i>	27	35	62
106	<i>некоторый</i>	26	21	47
107	<i>более</i>	31	15	46
134	<i>недостаточно</i>	33	4	37
197	<i>полностью</i>	4	23	27
238	<i>весьма</i>	11	11	22
249	<i>несколько</i>	8	14	22
287	<i>очень</i>	16	4	20
523	<i>совершенно</i>	7	3	10

Однако с уверенностью этого утверждать нельзя, поскольку и в положительных рецензиях находим: *аргументирован недостаточно убедительно, не представляются достаточно убедительными, не нашла достаточно полного решения*. Отметим и сопоставимые употребления лексем *некоторый, весьма, несколько* (омонимия не снята): *необходимо указать в качестве замечания на некоторое единообразие, весьма желательно усиление/расширение комментариев, кажется несколько аморфным, несколько затрудняет восприятие* — в положительных рецензиях; *автор намечает некоторые интересные и возможные аспекты исследования, статья обладает некоторой научной новизной, (работа) может стать весьма актуальной* — в отрицательных, которые служат средством хеджирования высказываний рецензента с целью смягчить, уравновесить общий фон рецензии, т. е. более других оценочных средств направлены не только на оценку действий актора-автора, но и на действия самого рецензента.

Очевидно, что анализ и интерпретация этих корпусных данных требуют особого внимания. Можно предположить, что использование градуированной оценки связано с такими понятиями, как идиостиль, речевые привычки или габитус (устойчивые схемы поведения, в том числе речевые, в одинаковых или сходных ситуациях научного общения [Нефёдов 2022: 822]).

Наконец, остановимся на языковых средствах, которые, на первый взгляд, имеют мало отношения к средствам выражения оценки — грамматических (функциональных) словах, занимающих верхние строчки частотного списка и довольно редко становящихся объектом контекстуальной интерпретации — частицы, предлоги, союзы, местоименные слова. Наиболее значимые для исследуемых корпусов представлены в табл. 4.

Все десять лексем из табл. 4 демонстрируют явное численное преимущество в текстах отрицательных рецензий. Если это преимущество абсолютно оправданно для частиц *не* и *ли*, первая из которых участвует в эксплицитном выражении отрицательной оценки (предикативное отрицание *не обнаружено, не могут быть про-*

Таблица 4. Фрагмент частотного списка грамматических лемм

Ранг в объединенном словаре	Лемма	Отрицательные рецензии	Положительные рецензии	Суммарная частота словоформ
4	<i>не</i>	449	147	596
11	<i>как</i>	155	76	231
13	<i>что</i>	139	72	211
21	<i>по</i>	112	44	156
30	<i>о</i>	80	32	112
39	<i>но</i>	65	26	91
59	<i>или</i>	50	18	68
85	<i>то</i>	40	14	54
93	<i>какой</i>	42	10	52
113	<i>ли</i>	35	9	44

верены, не замечает, не использует), а вторая — в оформлении замечания в форме прямого или косвенного вопроса (*поддаются ли эти данные проверке, учитываются ли современные исследования, различает ли автор молодежный и школьный жаргон*), то о причинах более частого употребления этих функциональных слов в отрицательных рецензиях можно только предполагать. Одно из таких предположений сводится к довольно банальному выводу: тексты отрицательных рецензий более детализированы, развернуты для того, чтобы усилить аргументацию рецензента. Однако без сопоставительного исследования синтаксического контекста дать доказательный ответ на этот вопрос невозможно.

Заключение

Обращение к уровню дискурсивных практик, в данном случае — к экспертно-оценочной практике научного дискурса, позволяет интерпретировать языковые данные в контексте устоявшихся нормоцентричных, регламентированных критериев научности. Исследование спектра критериев оценки, предлагаемых редакциями журналов и регламентирующих деятельность одного из акторов научно-экспертной коммуникативной практики (рецензента) позволило подтвердить, что в русскоязычном научном сообществе оценочная деятельность рецензента определена предлагаемыми научным изданием или конкретным фондом критериями и регламентируется формой и содержанием рецензии как особого типа вторичного текста, а также правилами научной этики. Рецензент и автор — акторы научно-экспертной коммуникативной практики — не взаимодействуют напрямую и не известны друг другу, что должно обеспечивать достаточную долю независимости и объективности рецензента.

Анализ лексических способов выражения научно-экспертной оценки в корпусах положительных и отрицательных рецензий, сопоставимых по объему и количеству текстов, был направлен на то, чтобы выяснить степень детерминированности

выбора оценочных средств общим оценочным фоном — положительным или отрицательным. Исследование конвенциональных параметров оценки научного текста позволило выявить как сопоставимость использования принятых характеристик текста, так и явное расхождение частотных параметров спектра лексических единиц со значением явной или имплицитной оценки. Анализ репрезентативного материала дает основание утверждать, что нет явной связи между общей оценкой рецензируемой статьи и выбором рецензентом лексических средств ее выражения. Так, не было установлено прямой зависимости между отрицательной коннотацией лексемы (пример с существительным *замечание*) и ее актуализацией в отрицательной рецензии. Тем не менее были выявлены значимые тенденции в выборе лексических и грамматических словарных единиц, характеризующие их поведение в текстах рецензий с разным общим оценочным фоном.

Лексические средства выражения оценки денотатов, процедур и условий ведения научного исследования как правило равномерно распределены по сопоставляемым корпусам. Однако значительная часть лексем этого смыслового ряда обнаруживает явное количественное расхождение в отрицательных и положительных рецензиях в два и более раза. При этом «отрицательно-ориентированными» оказываются лексемы, номинирующие обязательные требования к публикации научного текста, которые в отрицательных рецензиях выражены эксплицитно как оценки, определяющие отказ в публикации (*название, вопрос, ссылка, содержание*).

Контекстный анализ позволил выявить, что влияние параметров и регламентаций научно-экспертной коммуникативной практики приводит к семантизации и контекстуализации достаточно нейтральной в оценочном отношении языковой единицы (*автор, название, работа*): их количественный перевес (по сравнению с текстами положительных рецензий) и непосредственное лексическое окружение наделяют их контекстное употребление отрицательной оценкой. Контекстная обусловленность значения оценки была отмечена так же и в случае употребления средств эксплицитного выражения градуированной оценки.

Анализ корпусных данных определил ближайшие перспективы исследования: определение причин количественного перевеса функциональных слов в отрицательных рецензиях; выявление особенностей использования средств квалификационной оценки, характерной для научного дискурса (*существующий, репрезентативный, доказательный, ясный* и др.); проверка полученных данных на текстах рецензий, представленных экспертами на тексты, относящиеся к другим областям исследования.

Литература

- Блеес, Заславский 2019 — Блеес Э.И., Заславский М.М. Критерии соответствия текста научному стилю. *Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики*. 2019, 19 (2): 299–305.
- Зинова 2011 — Зинова Е.А. Тенденции к модификации и существующие разновидности жанра рецензии на литературное произведение. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2011, (9): 138–143.
- Кашина 2020 — Кашина М.А. Негативные последствия реформирования российской аспирантуры: анализ и пути минимализации. *Высшее образование в России*. 2020, 29 (8/9): 55–70.
- Козловский 2023 — Козловский Д.В. *Реализация категории эвиденциальность в дискурсивном пространстве массмедиа: лингвосинергетический аспект*. Саратов: Амирит, 2023.

- Маршакова-Шайкевич 2008 — Маршакова-Шайкевич И. В. *Россия в мировой науке. Библиометрический анализ*. М.: Ин-т философии РАН, 2008.
- Нефёдов 2015а — Нефёдов С. Т. Императивы как инструмент диалогизации научного текста. *Научное мнение*. 2015, 9 (1): 9–18.
- Нефёдов 2015б — Нефёдов С. Т. Функциональный потенциал вопросительных структур в научных лингвистических текстах. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. 2015, 4 (28): 65–74.
- Нефёдов 2021 — Нефёдов С. Т. Варьирование оценки в коммуникативных практиках научного дискурса. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2021, 18 (4): 760–778.
- Нефёдов 2022 — Нефёдов С. Т. Язык оценок: что говорят оценки об оцениваемом субъекте. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2022, 19 (4): 821–838.
- Нефёдов, Чернявская 2020 — Нефёдов С. Т., Чернявская В. Е. Контекст в лингвистическом анализе: прагматическая и дискурсивно-аналитическая перспектива. *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2020, (63): 83–97.
- Правила — Правила направления, рецензирования и опубликования статей в журнале. *Русский язык в военном вузе*. 2022, 1 (5): 72–76.
- Применение критериев доказательности — *Применение критериев доказательности диссертационных исследований в области наук об образовании*. Методические рекомендации. Филиппов В. М. (науч. ред.). М.: Рос. акад. образования, 2023.
- Скоробач 2020 — Скоробач Н. Ю. Категория эвиденциальности как средство формирования модальности сомнения в текстах публицистического дискурса. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2020, 4 (147): 134–139.
- Хазиева 2018 — Хазиева Р. Р. *Использование ложной информации в дискурсивном лингвополитическом моделировании действительности*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2018.
- Чанышева, Хазиева 2015 — Чанышева З. З., Хазиева Р. Р. Дискурсивные практики использования агрессивной лжи в конфликтогенном дискурсе. *Вестник Башкирского университета*. 2015, 20 (3): 974–980.
- Чернявская 2017 — Чернявская В. Е. Операционализация контекста в дискурсивном анализе. *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2017, 9 (4): 83–93.
- Чернявская 2020 — Чернявская В. Е. Метапрагматика коммуникации: когда автор приносит свое значение, а адресат свой контекст. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2020, 17 (1): 135–147.
- Bazerman 2010 — Bazerman Ch. *The Informed Writer. Using Sources in the Disciplines*. Fort Collins: The WAC Clearinghouse, 2010.
- Chernyavskaya et al. 2018 — Chernyavskaya V., Beliaeva L., Nefedov S. Language Worker in the Framework of Information 4.0. *Professional Culture of the Specialist of the Future: The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. 18th PCSF. 2018, (LI): 608–614*.
- Ericsson 1996 — Ericsson K. A. The Acquisition of Expert Performance: An Introduction to Some of the Issues. *The Road to Excellence: The Acquisition of Expert Performance in the Art and Sciences, Sports and Games*. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1996.
- Krippendorff 2013 — Krippendorff K. *Content Analysis: An Introduction to its Methodology*. 3rd ed. Los Angeles; London: Sage, 2013.
- Lacroix 2016 — Lacroix F. Writing for the 21st Century. *Towards a European Competence Framework. Tecom-Jahrestagung und tcworld conference in Stuttgart. Zusammenfassungen der Referate*. Stuttgart: tcworld GmbH Verantwortlich, 2016: 102–106.
- Nefedov 2019 — Nefedov S. T. Towards evaluation in scientific reviews (based on German linguistics). *Journal of Siberian Federal University — Humanities and Social Sciences*. 2019, 12 (10): 1868–1886.

Статья поступила в редакцию 12 апреля 2024 г.
Статья рекомендована к печати 24 июня 2024 г.

Larisa N. Beliaeva

The Herzen State Pedagogical University of Russia,
48, nab. r. Moiki, St. Petersburg, 191186, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-8622-4595>
lauranbel@gmail.com

Olga N. Kamshilova

The Herzen State Pedagogical University of Russia,
48, nab. r. Moiki, St. Petersburg, 191186, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-1488-2206>
onkamshilova@gmail.com

Lexical characteristics of scientific expert evaluation in the context of positive/negative review: a corpus study

For citation: Beliaeva L. N., Kamshilova O. N. Lexical characteristics of scientific expert evaluation in the context of positive/negative review: a corpus study. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2024, 21 (4): 000–000. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2024.401> (In Russian)

The article deals with lexical characteristics of review as part of norm-centric academic discursive practice. The focus is on the range of evaluation criteria proposed by journals to regulate the activities of one of the actors in expert academic communicative practice (reviewer), and on the connection between the general (positive/negative) evaluation of the article under review and the reviewer's choice of lexical means. The material for study is a collection of reviews submitted to "Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences" from 2019 to 2023. The procedure is based on the study of two comparable text corpora (positive/negative). It includes building frequency and alphabetical wordlists and lemma lists that provide evidence for quantitative analysis; extracting contexts for key linguistic units (KWIC), and studying the evaluative potential of lexical means in the aspect of expert academic communicative practice. The novelty of the research is due to the following: novel is the focus of treating review lexical composition in its general (positive/negative) context; novel is the application of quantitative analysis to lexical composition of review texts: it has demonstrated that the choice of lexical means is determined by the spectrum of universal academic criteria relevant for Russian academic discourse and by the institutional rules of reviewing established by journals and scientific foundations; it has proven that there is no direct relationship between the general evaluation and the distribution of lexical means; it has identified significant trends in the frequency of lexical and grammatical units, characterizing their functioning in review texts with different general evaluation.

Keywords: evaluation, expert evaluation, expert academic communicative practice, review, means of expressing evaluation.

References

- Блеес, Заславский 2019 — Blee E. I., Zaslavskii M. M. Criteria for text compliance with scientific style. *Nauchno-tekhnicheskii vestnik informatsionnykh tekhnologii, mekhaniki i optiki*. 2019, 19 (2): 299–305. (In Russian)
- Зинова 2011 — Zinova E. A. Tendencies towards modification and existing varieties of the genre of review of a literary work. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2011, (9): 138–143. (In Russian)
- Кашина 2020 — Kashina M. A. Negative consequences of reforming Russian postgraduate education: analysis and ways to minimize. *Vyshee obrazovanie v Rossii*. 2020, 29 (8/9): 55–70. (In Russian)
- Козловский 2023 — Kozlovskii D. V. *Implementation of the category of evidentiality in the discursive space of mass media: linguistic and synergetic aspect*. Saratov: Amirit Publ., 2023. (In Russian)

- Маршакoвa-Шайкeвич 2008 — Marshakova-Shaikovich I. V. *Russia in world science. Bibliometric analysis*. Moscow: Institut filosofii RAN Publ., 2008. (In Russian)
- Нефёдов 2015a — Nefedov S. T. Imperatives as a tool for dialogizing scientific texts. *Nauchnoe mnenie*. 2015, 9 (1): 9–18. (In Russian)
- Нефёдов 2015b — Nefedov S. T. Functional potential of interrogative structures in scientific linguistic texts. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Iazykoznanie*. 2015, 4 (28): 65–74. (In Russian)
- Нефёдов 2021 — Nefedov S. T. The variety of evaluation in communicative practices of academic discourse. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Iazyk i literatura*. 2021, 18 (4): 760–778. (In Russian)
- Нефёдов 2022 — Nefedov S. T. The language of evaluation: What the evaluation says about the evaluator. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2022, 19 (4): 821–838. (In Russian)
- Нефёдов, Чернявская 2020 — Nefedov S. T., Cherniavskaiia V. E. Context in linguistics: Pragmatic and discourse analytical dimensions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. 2020, (63): 83–97. (In Russian)
- Правила — Rules for submitting, reviewing and publishing articles in the journal. *Russkii iazyk v voennom vuze*. 2022, 1 (5): 72–76. (In Russian)
- Применение критериев доказательности — *Application of evidence criteria for dissertation research in the field of educational sciences*. Filippov V. M. (sci. ed.). Moscow: Rossiiskaia akademiia obrazovaniia Publ., 2023. (In Russian)
- Скоробач 2020 — Skorobach N. Iu. The category of evidentiality as a means of forming the modality of doubt in the texts of journalistic discourse. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2020, 4 (147): 134–139. (In Russian)
- Хазиева 2018 — Khazieva R. R. *The use of false information in discursive linguopolitical modeling of reality*. Abstract of PhD Thesis in Philological Sciences. Ufa, 2018. (In Russian)
- Чанышева, Хазиева 2015 — Chanysheva Z. Z., Khazieva R. R. Discursive practices of using aggressive lies in conflict-generating discourse. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2015, 20 (3): 974–980. (In Russian)
- Чернявская 2017 — Cherniavskaiia V. E. Operationalizing context in discourse analysis. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiya*. 2017, 9 (4): 83–93. (In Russian)
- Чернявская 2020 — Cherniavskaiia V. E. Metapragmatics: When the author brings meaning and the addressee context. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2020, 17 (1): 135–147. (In Russian)
- Bazerman 2010 — Bazerman Ch. *The Informed Writer. Using Sources in the Disciplines*. Fort Collins: The WAC Clearinghouse, 2010.
- Chernyavskaya et al. 2018 — Chernyavskaya V., Beliaeva L., Nefedov S. Language Worker in the Framework of Information 4.0. *Professional Culture of the Specialist of the Future: The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS*. 18th PCSF. 2018, (LI): 608–614.
- Ericsson 1996 — Ericsson K. A. The Acquisition of Expert Performance: An Introduction to Some of the Issues. *The Road to Excellence: The Acquisition of Expert Performance in the Art and Sciences, Sports and Games*. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1996.
- Krippendorff 2013 — Krippendorff K. *Content Analysis: An Introduction to its Methodology*. 3rd ed. Los Angeles; London: Sage, 2013.
- Lacroix 2016 — Lacroix F. Writing for the 21st Century. *Towards a European Competence Framework. Tecom-Jahrestagung und tcworld conference in Stuttgart. Zusammenfassungen der Referate*. Stuttgart: tcworld GmbH Verantwortlich, 2016: 102–106.
- Nefedov 2019 — Nefedov S. T. Towards evaluation in scientific reviews (based on German linguistics). *Journal of Siberian Federal University — Humanities and Social Sciences*. 2019, 12 (10): 1868–1886.

Received: April 12, 2024

Accepted: June 24, 2024